

Тувинские загадки об артефактах в лингвокогнитивном аспекте

Татьяна Г. Бочина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация



В статье рассматриваются знаки материальной культуры тувинцев через призму энигматических текстов (загадок), которые в качестве одного из инструментов трансляции этнической культуры и социализации новых поколений являются своеобразным словарем народной концептосферы.

Источником исследования послужили 297 загадок об артефактах из сборника тувинских загадок составителя Г. Н. Курбатского 2021 г. издания. На основе составленных рейтингов номинативной плотности и частотности тематических групп загадок, а также анализа многочисленных синонимических рядов текстов об одном и том же артефакте выявляется значимость материальных сфер тувинской культуры и устанавливаются наиболее частотные в энигматическом корпусе закодированные предметы.

Установлено, что наиболее значимой бытийной сферой тувинцев является юрта и ее «вещный» мир, особенно кухонная утварь, — те материальные знаки культуры, которые с ранних лет окружают детей — основного адресата энигматических текстов. Второй по представленности в загадках является сфера деятельности: артефакты коневодства — традиционного занятия тувинцев, а также инструменты и оружие, связанное с охотничьим промыслом.

Была выявлена закономерность: чем более рекуррентна та или иная сфера в энигматическом пространстве, тем больше в ней загадок-синонимов, транслирующих разные особенности загадываемых объектов, тем больше супермногочленных синонимических рядов загадок. Наличие серии текстов, шифрующих один и тот же артефакт, позволяет реконструировать объемные многоаспектные образы знаков традиционной материальной культуры, синтезирующие внешние признаки, внутренние качества, функции предмета и корреляции со смежными (сопутствующими) объектами.

Ключевые слова: загадка; тувинцы; тувинский фольклор; тувинская культура; артефакт; номинативная плотность



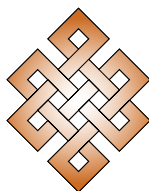
Для цитирования:

Бочина Т. Г. Тувинские загадки об артефактах в лингвокогнитивном аспекте // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 305-320. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.17>

Бочина Татьяна Геннадьевна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистического образования для иностранных студентов Казанского (Приволжского) федерального университета. Адрес: 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. Эл. адрес: Tatyana.Bochina@kpfu.ru

BOCHINA, Tatyana Gennadievna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Linguistic Education for International Students, Kazan (Volga Region) Federal University. Postal address: 18, Kremlevskaya St., 420008 Kazan, Russian Federation. E-mail: Tatyana.Bochina@kpfu.ru

ORCID: 0000-0002-2606-2985



Tuvan Riddles about Artifacts in a Linguo-Cognitive Aspect

Tatyana G. Bochina

Kazan (Volga Region) Federal University, Russian Federation

This article examines the signs of material culture of the Tuvans through the lens of riddles, which are regarded as a kind of dictionary of the folk conceptual sphere and one of the tools for transmitting ethnic culture and socializing new generations. The research is based on 297 riddles about artifacts collected in the anthology of Tuvan riddles compiled by G. N. Kurbatsky, published in 2021. Through the rankings of nominative density and frequency of thematic groups of riddles, as well as the analysis of extensive synonymic series within texts about the same artifact, the author reveals the significance of material spheres of Tuvan culture and identifies the most frequent encoded objects within the enigmatic corpus.

The author has established that the most significant existential sphere for the Tuvans is the yurt and its "object" world, especially kitchen utensils — those material signs of culture that, from an early age, surround children, the primary audience for enigmatic texts. The second most represented sphere in the riddles is activity: artifacts of horse breeding, the traditional occupation of the Tuvans, as well as instruments and weapons associated with hunting.

The author has identified a pattern: the more recurrent a sphere is in the enigmatic space, the greater the number of riddle-synonyms circulating within it, conveying various features of the guessed objects, and the more multi-member synonymic series of riddles exist. The presence of a series of texts encoding the same artifact allows for the reconstruction of voluminous, multifaceted images of signs of traditional material culture, synthesizing external features, internal qualities, functions of the object, and its correlations with related (accompanying) items.

Keywords: riddle; Tuvans; Tuvan folklore; Tuvan culture; artifact; nominative density



For citation:

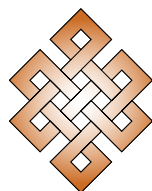
Bochina T. G. Tuvan Riddles about Artifacts in a Linguo-Cognitive Aspect. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 305-320. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.17>

Введение

Как известно, элементарной структурной единицей культуры является артефакт, под которым понимается как рукотворный объект, так и нематериальный продукт человеческой деятельности. При узком понимании, принятом в данной работе, артефактами считаются созданные руками человека предметы, являющиеся, с одной стороны, знаками, с другой — символами культуры.

Данными свойствами обладают не только те артефакты, которые оставили след в истории человечества и являются драгоценными сокровищами, настоящими символами древних эпох, например, в тувинской культуре *Бижиктиг-Хая* 'Гора с письменами', *Кижик-Кожээ* 'Каменный Чингисхан', но и некогда многочисленные общедоступные предметы быта, которые, тем не менее, способны нести информацию о прошлых временах и людях, быть их знаками и символами. Этнографы считают изучение «вещного мира» действенным способом репрезентации этничности. Более того, одну из недавних этнографических конференций так и назвали «Вещь в трансляции этничности»¹. О. В. Лысенко в докладе на данной конференции подчеркивал, что «формулируя проблему "вещь в тран-

¹ Вещь в трансляции этничности : Материалы Семнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений / отв. науч. ред. В. М. Грусман, Е. Е. Герасименко. СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2018.



связи этничности», по сути, мы рассматриваем вопрос, касающийся предметного кода культуры и знаковых характеристик вещи, ее семиотического статуса, функций в коммуникативном и языковом пространствах» (Лысенко, 2018: 172). Важный вклад в познание этнического своеобразия тувинской материальной культуры могут внести филологи и лингвисты, прежде всего, исследованиями паремиологических текстов (Ломакина, 2022; и др.).

В данной статье знаки материальной культуры тувинцев анализируются через призму энигматических текстов (загадок), которые в качестве одного из инструментов трансляции этнической культуры и социализации новых поколений считаются своеобразным словарем народной концептосферы. К примеру, Т. В. Цивьян корпус загадок рассматривает в качестве толкового словаря модели мира, где «отгадка — это слово, а описательная часть — его дефиниция» (Цивьян, 1978: 65). Заметим, что когнитивные исследования загадок привлекают внимание ряда исследователей, ибо отвечают задачам современной парадигмы языкознания с ее ориентацией на человека и отражение познания в языковых единицах (Селиванова, 2010; Ковшова, Орлова, 2018, 2020).

Что касается тувинских загадок, то в последние несколько лет изучались разные тематические группы энигматических текстов, в том числе загадки о мире вещей. Так, в результате сопоставления тувинских, русских и колумбийских загадок О. С. Чеснокова и Т. Б. Радбиль пришли к выводу о том, что «загадки о мире повседневности выступают как маркеры преемственности культурных традиций, фольклорных образов и мотивов, способов игрового воплощения традиционного быта и эстетики мира повседневности» (Чеснокова, Радбиль, 2024: 107), что, безусловно, мотивирует важность исследований тувинских загадок об артефактах.

Целью данной статьи является выявление значимости материальных единиц тувинской культуры на основе количественного и лингвокогнитивного анализа тувинских загадок об артефактах.

Достижению данной цели способствует решение следующих задач:

- выявить наиболее значимые тематические группы загадок об артефактах на основе определения рейтингов их номинативной плотности и частотности;
- определить самые частотные в корпусе тувинских загадок закодированные предметы и рассмотреть когнитивные признаки описательной части энигматических текстов о них.

На первом этапе исследования из сборника тувинских загадок 2021 г. «Тыва тывызыктар», составленного Г. Н. Курбатским¹, было отобрано 297 текстов об артефактах традиционной культуры, при этом главное внимание уделено разделам сборника, посвященным загадкам о быте и хозяйстве². К отобранным текстам был применен метод когнитивной лингвистики, заключающийся в определении номинативной плотности и рекуррентности концепта. Когнитологи считают, что большое количество языковых знаков, номинирующих ту или иную денотативную сферу, свидетельствует о ее значимости для коллективного сознания: «важнейшим объективным показателем актуальности той или иной сферы действительности для конкретного сообщества является понятие номинативной плотности» (Карасик, 2004: 112). Еще одним показателем значимости концепта является частотность его языковых репрезентаций в речи, или рекуррентность, которая отражает не только когнитивную и языковую, но и социальную актуальность концепта. Аналогичный подход возможно применить и к корпусу загадок, если рассматривать его как толковый словарь модели мира: на важность определенной сферы действительности в этнической лингвокультуре указывают как количество денотатов-отгадок одной тематической группы (номинативная плотность фрагмента концептосферы), так и общее количество энигматических текстов, связанных с этим фрагментом картины мира.

Тематические сферы загадок о быте и хозяйстве

С целью выявления значимых для тувинцев объектов материальной культуры загадки об артефактах были подвергнуты количественному анализу, результаты которых приводятся на гистограмме, где первый столбец — количество номинаций артефактов одной тематической группы, второй — количество загадок данной сферы (см. рис. 1).

¹ Тыва тывызыктар = Тувинские загадки / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Детский литературный сайт «Радуга Тувы»; Тувинское книжное изд-во им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2021. (далее — ТТТЗ).

² В количественном анализе не учитывались загадки из разделов «Новый быт» и «Новая хозяйственная деятельность» сборника ТТТЗ.

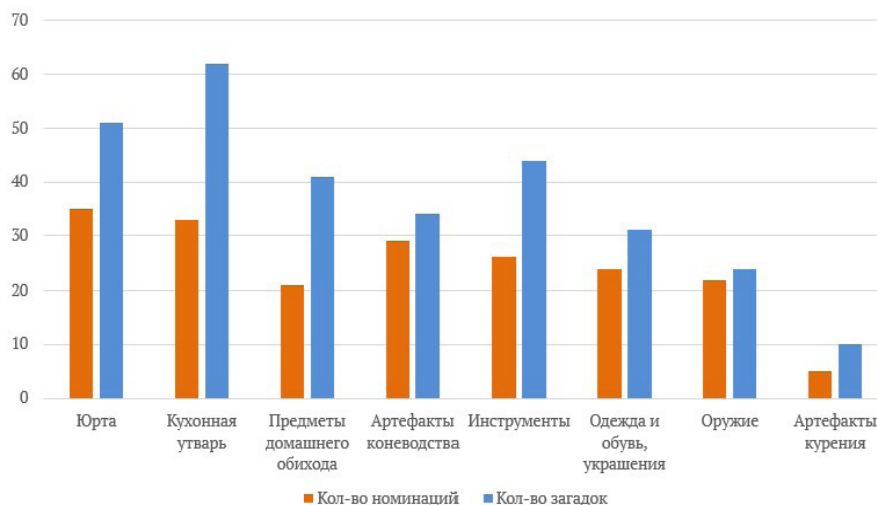
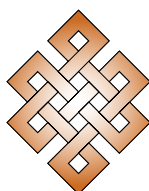


Рис. 1. Рейтинг номинативной плотности и частотности артефактов в тувинских загадках
Fig. 1. Rating of nominative density and frequency of artifacts in Tuvan riddles

Загадки о жилище и предметах домашнего обихода

Более половины загадок об артефактах (154 из 297) посвящены традиционному жилищу тувинцев и предметам его внутреннего убранства, в том числе 51 загадка об юрте и ее деталях, 62 загадки о кухонной утвари и 41 — о других предметах домашнего обихода.

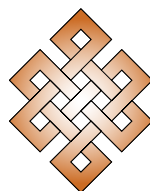
Рассмотрим данные группы подробнее.

В загадках о традиционном жилье тувинцев *өг* 'юрта' зашифровано 35 номинаций (в том числе словосочетаний) артефактов: *өг ханазы* 'решетка юрты', *улун (ынаа)* 'тонкая жердь, служащая стропилом в юрте', *хараача* 'большой обруч дымового отверстия' — по 5¹, *өг куру* 'лента для опоясывания, обвязка, (опояска) юрты', *багана (магана)* 'жердь, поддерживающая верхний обруч юрты', *өреге (өгнүң өрегеги)* 'войлочное покрывало дымохода', *өреге баа* 'ремни войлочного покрывала дымохода юрты', *суугу* 'печь', *хана бажы* 'верхние перекрытия решёток — секций юрты', *ширтек* 'войлочный коврик' — по 3, *өгнүң хана-карактары* 'клетки юрточной решётки', *хана көгү* 'кожаная скрепка деревянной решётки, служащей стеной юрты', *эжик* 'дверь' — по 2, *боо биле улун* 'жердь — стропило в юрте', *дүндүкте багана бажы* 'вершина подпорки — багана в дымоговом отверстии юрты', *дээвишрлер* 'войлочная кровля юрты', *кожалаң* 'лентообразная волосная веревка, снаружи опоясывающая остов юрты', *өг 'юрта'*, *өг адаа* 'низ юрты', *өг ханазының черде дээп турар уштары* 'нижние концы деревянных решёток юрты', *өгнүң дүндүү* 'дымовое отверстие юрты', *тербе бажының солушкаа* 'стены — решетки войлочной юрты', *тербе өг* 'войлочная юрта', *төш* 'печь', *чадырның алажызы* 'тонкая жердь, служащая стропилом в чуме', *чээк* 'обшлаг, обшивка', *ынаа салдыры* 'ремень в виде петли', *илдирге* 'волосная верёвочная петля для скрепления жердей (решёток) в юрте', *эргин чаактары* 'косяки двери' — по 1.

Значительное количество загадок, репрезентирующих знания об устройстве юрты и ее мельчайших деталях, указывает на высокую культурную ценность самого артефакта в жизни народа (подробнее см.: Бочина, 2024).

Среди базовых материальных элементов тувинской культуры, знание о которых транслируется детям через загадки, безусловно, преобладают предметы домашнего обихода (103 загадки о 54 артефактах), причем наиболее дробной и частотной является тематическая сфера «кухонная утварь», в которую вошли 33 артефакта: *илбек* 'крюк для вытаскивания мяса из котла' — 10, *паш* 'котел, чугуная чаша', *согааш* 'ступа, ступка' — по 8, *бала* 'пест, пестик' — 7, *шууруун* 'деревянный перегонный аппарат' — 6, *бышкы* 'мутовка — мешалка' — 4, *деспи* 'корытце для мяса', *дөрт кулактыг паш* 'четыре ушка котла (чугунной чаши)', *үлгүүр (ге)*, *өргүүлдө* 'посудный шкаф, посудная полка', *хөнек* 'чайник', *ыяш аяк* 'деревянная чашка (пиала)' — по 3, *бүлгээр* 'деревянный перегонный аппарат', *былгааш* 'мешалка для помешивания зёрен при поджаривании', *ожук кырында паш* 'котёл, чугуная чаша на

¹ Здесь и далее цифра после лексемы обозначает количество загадок, в которых отгадка обозначена данным словом (словосочетанием).



треноге', чылапча 'чугунная чаша', шууруун шоргазы 'жёлоб деревянного перегонного аппарата' — по 2, бижек 'нож', домбу 'китайский чайник в виде медного кувшина', доңгуу 'чайник в виде кувшина с узким горлышком', доскаар 'бочка', көгээр 'большая кожаная фляга для кумыса или молочной водки — араки', ожук 'тренога', ораалга 'обертка, прокладка', паш тигери 'котёл (чугунная чаша), стоящий (стоящая) на треноге в виде камней', сава 'посуда', хөөлүг сава 'покрытая сажеей посуда', хува туткан 'деревянная чаша', шаажан аяк 'фарфоровая чашка', шай согаажын 'чаевая ступка', шишикиши 'сито, решето', шууруун херексели 'принадлежности (части) деревянного перегонного аппарата' — по 1.

Кроме того, в данной тематической группе представлено наибольшее количество многочисленных (более 5 единиц) синонимических рядов загадок о таких артефактах, как илбек, паш, согааш, бала, шууруун, что говорит об особой роли в жизни тувинцев этих артефактов.

41 загадка о 21 артефакте посвящена другим предметам домашнего обихода: сыртык 'подушка' — 6, кыскаш 'щипцы — кочерга', ширбиш 'метла, веник' — по 5, оттук / оттук демири 'огниво / железное огниво', тыва сыртык арны 'лицевая сторона тувинской подушки', шокарлап каан тыва аптара 'орнаментированный тувинский сундук', шооча 'замок' — по 4, ойнаар-кыс 'кукла', ожук 'котел' — по 3, ожук буттары (ожук дегези) 'ножки треноги', дүлгүүр 'ключ' — по 2, аптара шоочазы 'замок тувинского сундука', бичиш кижжи кавайы 'колыбель (люлька) младенца', дүрзү 'зеркало', коңгулуур 'ламский колокольчик', лаа 'свеча', сенчи 'задвижка, засов', туужуур 'метелка (веник) из злака типчака', шүүр 'китайский частый гребень' — по 1.

Итак, в корпусе тувинских загадок об артефактах наиболее дробным и многочисленным является фрагмент концептосферы, связанный с традиционным жилищем тувинцев и предметами, наполняющими его.

Загадки об артефактах коневодства и инструментах

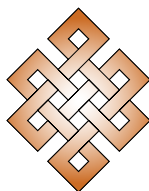
Второе место в рейтинге номинативной плотности и 3–4 в рейтинге частотности занимают загадки об артефактах коневодства и инструментах. Как известно, коневодство относится к традиционным занятиям тувинцев и вполне закономерно имеет большое значение для модели мира кочевого народа. Поэтому вполне закономерно, что весомое количество предметов, связанных с этой деятельностью, а именно 29, являются отгадками 34 энигматических текстов, иначе говоря, участвуют в «когнитивной эстафете» — обучении детей знакам и символам традиционной материальной культуры.

Это такие артефакты, как эзерниң башка арыннары 'седельная передняя лука', эзерниң ийи арны 'две стороны седла', эзерниң сонгу арыннары 'седельная задняя лука' — по 5, эзерниң сонгу-башкы арыннары болгаш чавы 'седельная задняя и передняя лука и выступающие концы опорных дощечек ленчика (основы седла)', эзерниң шавылдыыр 'седельная подпруга', кижен 'конские путы', суглук 'удила', чирими 'ремень седла, соединенный с подпругой', чонак 'потник', чүген 'узда', эзенги 'стремя', эзер 'седло' — по 3, кудурга 'подхвостник, задняя подпруга вьючного седла', кымчы 'кнут' — по 2, аът кижени 'конские путы из кожаных ремней', аъттың баглаажы 'коновязь', барба 'кожаный вьючный мешок', барбада тараа 'кожаный вьючный мешок с просом', дерги 'торока', идик дагазы 'подкова', өрген 'кол', төрөпчилер 'черпаки кожаные', херексели 'сбруя', хиизин 'столб в середине тока для привязывания быков, лошадей', шавылдыыр 'задняя подпруга', ыңгыржак 'вьючное седло', эзер бажы 'лука седла', эзер колуну 'подпруга седла', эзер ыяштары 'седло деревянное' — по 1. Как видно из перечня отгадок, детальнее всего представлены признаки седла и его частей.

Большая значимость предметов коневодства для рукотворного мира тувинцев отражена не только в детальной дифференцированности номинативной сферы, связанной с «одеждой» лошади, — точки, в которой непосредственно сходятся натурфакты и артефакты этнического «ближнего круга», но и использование антропонимического кода при кодировке традиционных объектов. Так, седло и его детали в текстах загадок обретают статус титула нойон 'князь, правитель', присвоенного также и коню, и самому всаднику:

Эппи ноян, ханны ноян (ТТТЗ: 771) ¹ . (Эзер, чонак).	Сверху нойон, снизу нойон. (Седло, потник).
--	--

¹ Здесь и далее загадки и их перевод на русский язык цитируются по изданию: Тыва тывызыклар = Тувинские загадки / сост. Г. Н. Курбатский. Кызыл: Детский литературный сайт «Радуга Тувы»; Тувинское книжное изд-во им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2021. Здесь и далее в скобках указано сокращенное название издания (ТТТЗ) и номера загадок, ответы на которые приводятся в сборнике под теми же номерами в разделе «Отгадки».



Ханың ноян харап олур,
Хепин ноян хереп олур,
Олулар ноян орталап чор,
Чүгүрүк дарга маңнады,
Чүктешкизи шигжиреди (ТТТЗ: 769).
(Аъттыг киж: эзер бажы, аъттыг киж,
кымчы, аът, херексели).

Хапын-нойон смотрит сверху,
Сидящий нойон порядок наводит,
Искривленный хлещет,
Быстроногий начальник бежит.
Груз поскрипывает.
(Всадник: лука седла, всадник,
кнут, конь, его сбруя).

Олицетворению деталей седла в загадочном тексте послужили также ламский титул *гелунг* и номинация супруги хана:

Олулар хелин, чүгүрер хелин (ТТТЗ: 785).
(Чүген, кудурга).

Сидящий хелин, бегущий хелин.
(Узда: подхвостник,
задняя подпруга вьючного седла).

Эленчиг кадын,
Халанчыгкадын (ТТТЗ: 788).
(Эзенги).

Изнашивающаяся ханша,
Устающая ханша.
(Стремя).

Эзерниң ийи арны: эзерниң соңгу, башка арыннары ‘две стороны седла: седельные задняя и передняя лука’ описываются широким спектром номинаций, среди которых наименования близких родственников, божеств, охотников и др.:

Өлгүжевиске ийи алышкф арнывыс
Көрүшпээли (көрүп чивел) (ТТТЗ: 776).

До самой смерти давай мы, два брата,
В лицо друг другу смотреть не будем.

Ийи алышканын
Арны, бажык көзүлбес (ТТТЗ: 777).

У двух братьев
Лица, головы не видны.

Сен — дарийги,
Мен — дарийги,
Ийи арнывыс көрүшпээли (ТТТЗ: 780).

Ты — богиня,
Я — богиня,
Отвернемся друг от друга.

Сен — тарийги, мен — тарийги,
Ийи арнывыс көрүшпээли (ТТТЗ: 778).

Ты — негодяй, я — негодяй,
Отвернемся друг от друга.

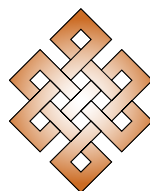
Как видим, во всех загадках о луках седла отмечается их разнонаправленность. Отмечены в энигматических текстах и другие характерные качества седла и его составных частей. Сравни этнографическое описание тувинского седла и загадок:

«Остов седла (эзер) тувинцы делали из *березы*. Седло имело сравнительно высокие луки — почти вертикальную переднюю и круто изогнутую заднюю. Подушка (көвенчик) изготовлялась из войлока и обшивалась сверху красным или коричневым сукном. Как правило, на богатых седлах открытые части лук и выступающие концы опорных дощечек (чавы) ленчика были окрашены красной краской и *покрыты лаком ...*»¹.

Инек киж ийи кезек,
Хадың ыаш дөрт кезек (ТТТЗ: 774).
(Төрөпчилер, эзер ыаштары).

Коровья шкура из двух частей
Березовая древесина из четырех частей.
(Чепраки кожаные, седло деревянное).

¹ Тувинское седло (эзер) [Электронный ресурс] // Культурное наследие Тувы. 2021, 22 августа. URL: <https://kntuva.ru/post/4/950/?ysclid=m9zca4go1v269272891> (дата обращения: 02.05.2025); курсив в цитате автора. — Т. Б.



Эп ноян, тап ноян,
Эртинэ ноян, дозу ноян,
Доруун ноян, дошкун ноян (ТТТЗ: 773).
(Эзер, чонак, чүгөн, эзерниң сонгу-башкы
арыннары болгаш чавы, кымчы, аът).

Ладный нойон, удобный нойон,
Драгоценный нойон, лак-краска нойон,
Хороший нойон, свирепый нойон.
(Седло, потник, узда, седельные
задняя и передняя лука, выступающие
концы опорных дощечек ленчика
(основы седла), кнут, конь).

44 загадки знакомят детей с 26 инструментами: хөрүк 'горн, кузнечный мех' — 7, балды 'топор' — 6, дөжү 'наковальня', ине 'игла', маска 'молот' — по 5, бижек 'нож', хачы 'ножницы', чаныы 'брусok, мягкий точильный камень, оселок', ызырар кыскаш 'острогубцы, кусачки, острые щипцы' — по 3, далгыг 'кожемялка', хирээ 'пила', хыннык бижек 'нож в ножнах', чүстүк (чүскүк) 'наперсток', ызырар ээргиши 'веретено' — по 2, а также доңгурак 'складной нож', дүрбүү 'рашпиль', кадаг 'гвоздь', күжү 'трубка у кузнечного меха (делается из глины, смешанной с асбестом)', өрүм 'сверло, бурав', сүргү 'инструмент для выделки или чистки кожи при обработке', ужуктуг ине 'иголка с ниткой', үңгү 'инструмент с лезвием для обработки углублений (при изготовлении деревянных ступок или чашек)', хайырга 'точильный брусок из грубого камня', чүскүктүг ине 'игла с наперстком' — по 1.

Таким образом, наибольшее количество загадок об инструментах связано с кузнечным делом. Помимо основных профессиональных инструментов кузнеца, как пишет С. М. Орус-оол, «упоминаются и другие вспомогательные инструменты, с помощью которых раньше кузнецы выполняли и массу специфических операций ... : утюжок для разглаживания швов (хаарыыл); железная лопатка (демир хүүрек); сверло, бурав (өрүм); угли, щипцы для угля» (Орус-оол, 2020: 137–138).

Загадки об одежде, обуви и украшениях

31 загадка повествует об одежде, обуви и украшениях: бөрт 'шапка' — 6, уктуг идик 'войлочный чулок сапога (обуви)' — 5, идик 'сапог', сыргазы 'серьга', хөм улдуң 'кожаная подошва из коровьей шкуры', — по 3, тыва тон өөгү 'пуговицы тувинского халата, шубы — тон', өөк, дижи 'пуговица, петля', хол-хавы 'рукавицы', идик 'обувь', идик уну 'голенище сапога', оңдунга дээр 'подстилка из овечьей шерсти (войлочного чулка)', тыва идик 'тувинские сапоги', чең 'рукав' — по 2, бөөшкүн 'завязки, ремешки у обуви', бөрт маагы 'цветная лента — украшение на шапке', бөрт дошказы 'пуговица, связанная из ниток или лент, или помпон на шапке', идик улдуңу 'подошва сапога', ийи идик 'пара обуви (сапоги)', инчик биле дуңгу 'ремешки для подтягивания голенищ сапог (прикрепляются к поясу) и подвязка для национальной мягкой обуви', салаа 'кольцо, перстень', чавага, кежеге хинди, 'узорчатое украшение, подвеска для косы' — по 1.

В этой группе наибольшей рекуррентностью характеризуются загадки о шапке бөрт — 6 (см. в следующем разделе). В других же текстах, как правило загадываются детали одежды:

Тыртыв-тыртыв салыптарга,
Дырышак (ТТТЗ: 526)
(Чең, идик уну).

Тянешь-тянешь, как отпустишь —
Сразу сморщится.
(Рукав; голенище сапога)

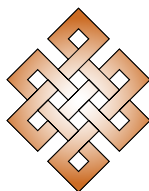
Бээжинниң беш калдар ыдын
Эртен баглааш,
Кежээ салды (ТТТЗ: 528).
(Тыва тон өөгү).

Пять тёмных с подпалинами собак Пекина
Утром привязывают.
Вечером отвязывают.
(Пуговицы тувинского халата,
шубы-тон).

Единственный вид обуви, попавший в загадки, — сапоги, причем для картины мира наиболее важными являются такие признаки, как парность, а также соседство обуви, одежды и части тела:

Элеп-түрөп-даа чорааш,
Эдержип чоруур алышкылар (ТТТЗ: 510).
(Ийи идик).

Хоть изнашиваются, нищенствуют,
Но совместно живут братья.
(Пара обуви (сапоги)).



Улуг өг,
Улуг өгнүң иштінде
Биче өг,
Биче өгнүң иштінде
Киш (булан) чаагы (ТТТЗ: 512).

(Улуг өг дээни кижиниң иди,
биче өг дээни кижиниң угу,
булан чаагы дээни кижиниң буду).

Большая юрта,
Внутри большой юрты —
Малая юрта.
Внутри малой юрты —
Соболиная (лосиная) челюсть.

(«Большая юрта» — сапоги,
«Малая юрта» — войлочные
чулки,
«Лосиная челюсть» — ноги).

Как и в других случаях, в тувинских загадках об артефактах уделяется внимание культурной трансляции этнически значимых деталей:

Матпаадайым багладым,
Метпээдейим бектедим (ТТТЗ: 511).

(Инчик биле дуңгу).

Толстушку привязал,
Растолстушку прикрепил.
(Ремешки для подтягивания
голеней сапог (прикрепляются к поясу)
и подвязка для национальной мягкой
обуви).

Нужно заметить, что артефакты украшения слабо представлены в тувинских загадках; если не учитывать мелкие детали одежды, то нам встретилось всего 5 загадок о серьгах, подвесках для косы и перстне.

Загадки об оружии и артефактах курения

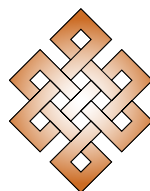
К тематической группе «Оружие» относится 24 загадки о 22 артефактах: *согун* 'стрела', *ча* 'лук' — по 4, *ая* 'самострел', *боо огу* 'пуля из ружья' — по 3, *боо* 'ружье', *боонун эттингени* 'выстрел из ружья', *огу* 'пуля', *ок* 'пуля' — по 2, *адар чалгын ок* 'оперенная спущенная стрела', *балды* 'топор', *боо араазы* 'нарез у винтовки', *боо биле улун* 'ружье о двух стволах', *боо ишти* 'ствол ружья', *боо иштінде ок* 'пуля в магазине ружья', *боо уну* 'ствол ружья', *буттук боо* 'сошки ружья', *дарызы* 'порох', *какпа* 'капкан', *оттук-дажы* 'кремень', *чактыр боонун дарызы* 'порох для старинного кремниевоего ружья', *ыяжы* 'деревянное ложе ствола, приклад' — по 1. Большая часть загадок (18) имеют отношение к огнестрельному оружию и лишь 6 связаны с луком и стрелами.

Последнее место в обоих рейтингах занимают загадки об артефактах, связанных с курением: всего 10 загадок о 5 артефактах: *даңза* 'курительная трубка' — 4, *бөөшкүн* 'узелок для табака', *даңза бажы* 'головка трубки', *Тыва узун сөөскен даңза* 'Тувинская длинная таволожная трубка', *хап* 'кисет' — по 1, что, по всей видимости, связано с ее второстепенной ролью в моделировании этнической картины мира и малой актуальностью для детей этой сферы жизни.

Таким образом, в модели мира тувинцев, по данным корпуса загадок, наиболее значимой сферой является дом — юрта и артефакты домашнего быта, особенно кухонная утварь; вторыми по значимости являются предметы, связанные с деятельностью, прежде всего с коневодством, а также инструменты и оружие; наименее актуальны артефакты из сферы курения.

Супермногочленные ряды загадок об артефактах в когнитивном аспекте

Рассмотрим когнитивный уровень загадок об артефактах, связанный с их «способностью воплощать в языковом знаке ценностные знания, сформированные в том или ином лингвокультурном сообществе» (Мухтаруллини, Туктарова, 2017: 127). Ответим на вопрос, каковы когнитивные признаки, отражающие особенности рукотворного предмета, зафиксированные в кодирующем тексте и воспроизводящие тем самым метафорический образ мира тувинцев? С этой целью важно рассмотреть описательную часть синонимичных загадок, под которыми понимаются энигматические тексты, имеющие одинаковые (близкие) отгадки. Особенно перспективны в этом смысле супермногочленные синонимические ряды, которые аккумулируют несколько когнитивных признаков загаданного предмета, создавая его объемный образ.



В диссертации И. В. Фоминой было доказано, что квалификация синонимического ряда как супермногочленного соотносится с оперативной памятью человека¹, в которой может храниться лишь очень ограниченное количество информации — не более 7 ± 2 единиц материала². Соответственно этому, рассмотрим ряды загадок об одном и том же артефакте, содержащие более пяти членов.

Загадки о крюке для вытаскивания мяса из котла

К числу наиболее дифференцированных относится серия загадок о крюке для вытаскивания мяса из котла *илбек* (10 загадок). В описательной части данных текстов даются как внешние признаки, так и внутренние (назначение, функция). К внешним качествам относятся прежде всего черный цвет артефакта и его изогнутая форма:

<i>Этпес кара кускун Эътте хонду (ТТТЗ: 630)</i>	Некаркающий черный ворон На мясе ночевал.
<i>Ытпак хаай ылдыртты (ТТТЗ: 629)</i>	Кривоносый зацепил.
<i>Изиг, соок билбес, Иткилчек маадыр (ТТТЗ: 631).</i>	Ни жары, ни мороза не знающий, Крючковатый богатырь.

Важным для тувинцев оказалось такое качество крюка, как его жаро- и морозостойкость:

<i>Изигни изиг дивес ырбаадай, Соокту соок дивес ырбаадай (ТТТЗ: 633).</i>	Жару за жару не считает бродяга, Холод за холод не считает бродяга.
--	--

Ряд текстов намекает на специфику использования загаданного предмета, на то, что требуется опустить крюк в котел, чтобы подцепить и вытащить мясо:

<i>Аскак алдай аътка дүштү, Муң хоюм сугга дүштү (ТТТЗ: 634).</i>	Хромой алтай на коня упал, Тысяча моих овец в воду упала.
---	--

При этом процесс вытаскивания мяса крюком из котла метафорически уподобляется охоте, для которой тоже нужна меткость и ловкость:

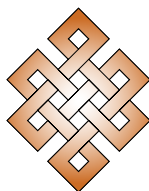
<i>Даштыг хөлдүң ортузунда Алдын баштыг өдүректи Дарган оглу Дамбыралдай Адып алгаиш, чана берген (ТТТЗ: 635).</i>	Посреди галечного озера Золотоголовую утку Сын кузнеца Дамбыралдай Отстрелил и увёз с собой.
--	---

Как известно, в описательной части загадки и в ее денотате довольно часто сочетаются реалии разных классификационных категорий³, например, артефакты кодируются натурфактами (Бочина, 2024: 137). В тувинских загадках *илбек* олицетворяется и кодируется образом сына кузнеца или богатыря:

¹ Фомина И. В. Дифференцированная номинация в когнитивном аспекте (На материале супермногочленных синонимических рядов в русском и английском языках) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. С. 9.

² Головин С. Г. Словарь практического психолога. Минск: Харвест Место, 1997. С. 389.

³ Абдрашитова М. О. Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе : автореф. дисс. ... канд. филол. н. Томск, 2012. С. 9.



Алдыы хөлдүң ортузунда Аът баштыг өдүрек олур, Дарган оглу Дамыралдай Дары кылып, адып алды (ТТТЗ: 636)	Посреди нижнего озера Лошадиноголовая утка сидела, Сын кузнеца Дамыралдай, Сделав порох, подстрелил.
Изиг, сооктан кортпас, Ингилчек кара маадыр (ТТТЗ: 632).	Ни жары, ни мороза не боящийся, Крючковатый черный богатырь.

В последнем примере описание крюка синтезирует внешние приметы (цвет, форму) и внутреннее качество (жаро- и морозостойкость), приписанные субъекту.

Перенос натурфакт — артефакт осуществляется и за счет метафоризации зоонимов:

Этпес кускун эътте хонду, Чанмас кускун чагда хонду (ТТТЗ: 638).	Некаркающий ворон на мясо сел, Нелетающий ворон на сало сел.
---	---

Загадки о котле, чугунной чаше

Лексема *паш* 'котел, чугунная чаша' и словосочетания *ожук кырында паш* 'чугунная чаша на треноге', *паш тигери* 'котёл (чугунная чаша), стоящий (стоящая) на треноге в виде камней' послужили денотатами 11 загадок. В метафорической дефиниции (описательной части загадки) данного артефакта ключевым признаком выступает его черный цвет, при этом артефакт одушевляется посредством зоометафоры (черный орел, бык, корова):

Ишпес, чивес илдиң кара (ТТТЗ: 608).	Не пьет, не ест гладко-чёрный.
Хая кырында кара эзир олур (ТТТЗ: 520).	На скале чёрный орёл сидит.
Кара, кызыл — Ийи буга чылгашты (ТТТЗ: 605).	Чёрный, красный — Два быка лижут друг друга.
Ак, кара — Ийи инек чылгашты (ТТТЗ: 606).	Белая, чёрная — Две коровы лижут друг друга.

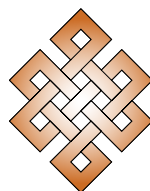
Красный бык и белая корова здесь символизируют огонь, костер.

Специфической деталью тувинского артефакта *паш* является наличие у чаши-котла четырех ушек, которые отличают данный вид посуды от всех других, а посему закономерно служат признаком кодируемого загадкой предмета:

Дөңгүр кара Дөрт кулактыг (ТТТЗ: 611).	У безрогого чёрного Четыре уха.
Дөңгүр кара Дөрт бурундуктуг (ТТТЗ: 612).	У безрогого чёрного Четыре повода.
Кара-Хөлдүң эриинде Дөрт кускун эдип олур (ТТТЗ: 613).	На берегу чёрного озера Четыре ворона, каркая, сидят.

Загадки также намекают на качество материала, из которого сделан котел, и его съедобное содержимое:

Дашты хая-даш, Ишти ижер-чиир (ТТТЗ: 610).	Внешность скалисто-каменная, Нутро съедобное.
---	--



Кодируется загаданный предмет *наш тигери* через его функцию и в следующей загадке о процессе варки чая в чугунной чаше:

<i>Көвей (көк) кижі хүрээледи, (Көвүк кижі хөөреді), Хүрең аскыр чыраалады (ТТТЗ: 642).</i>	Много людей окружили (Пена людская бурлит), Бурый жеребец иноходит.
--	--

Загадки о большой деревянной ступе и песте для толчения зерна

Пример еще одного супермногочленного синонимического ряда загадок дают 8 текстов о традиционной утвари тувинцев *согааш* — большой деревянной ступе для толчения зерна. Лишь в одном из текстов загадывается ступа сама по себе как отдельный артефакт:

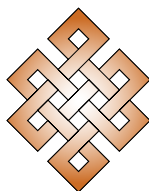
<i>Адам даараан идиимниң Аксын аңдарып чададым (ТТТЗ: 665). (Согааш).</i>	Голенища отцом сшитых сапог моих Наизнанку вывернуть не смог. (Ступа, ступка).
--	---

В других семи загадках фигурирует бином «ступа с пестиком», неслучайно большая деревянная ступа для толчения зерна называлась *согааш-бала* (*соктааш-бала* или *тараа согаажы*) в отличие от маленьких — для размельчения чая (*шай согаажы*) и соли (*дус согаажы*)¹. В данных текстах для кодирования этно-реалии используется, главным образом, антропонимический код. Более того, данный артефакт зашифрован концептом *төрөл* ‘родня, родственник’, который тувинские исследователи относят к самому ближайшему кругу «своего мира» и тем концептам, «которые, собственно, и определяют своеобразие тувинской культуры как этнической культуры, имеющей длительную историю генезиса» (Тувинцы, Родные ... , 2022: 82). Как известно, антропоморфная метафора распространена в загадках многих народов; полагаем, что выбор ее для шифрования тувинского артефакта, безусловно, отражает значимость самого предмета материальной культуры для идентичности тувинцев. Немаловажна также гендерная маркированность, намекающая не только на внешнее, но и на функциональное сходство рукотворных предметов с членами семьи: ступа — *беременная мать, невестка (сноха)* (большой живот, как представляется, в данном случае — не просто намек на форму ступы, а указание на жизнеутворяющую функцию предмета, дающее пищу человеку), *старуха*, а пестик — *ханский сын, сын Маная, отец, старик*:

<i>Келин кыстың ишти улуг, Хаан оолдуң бажы улуг (ТТТЗ: 666). (Согааш, бала).</i>	У невестки живот большой, У ханского сына голова большая. (Ступа, ступка; пест, пестик для толчения в ступке).
<i>Маңай-оглум бажы улуг, Кенним кыстың ишти улуг (ТТТЗ: 667). (Бала, согааш).</i>	У моего сына Маная голова большая, У моей снохи живот большой. (Пест, пестик для толчения в ступке; ступа, ступка).
<i>Авазы иштиг, Оглу орлаанай, Адазы адыралбай (ТТТЗ: 668). (Согааш, тараа, бала).</i>	Мать на сносях, Дитя удалое, Отец привередливый. (Ступа, ступка; просо; пест, пестик).
<i>Ашак-кадай хүннүң чокишур (ТТТЗ: 669). (Бала, согааш).</i>	Старик со старухой каждый день дерутся. (Пест, пестик; ступа, ступка).

Кроме того, транслируется утилитарно-практическая ценность *согааш-бала*, которая дарует сытую счастливую жизнь:

¹ Тувинские ступы — согааш [Электронный ресурс] // Культурное наследие Тувы. URL: <https://old.kntuva.ru/2022/08/08/тувинские-ступы-согааш-в-этнографиче/> (дата обращения: 02.05.2025).



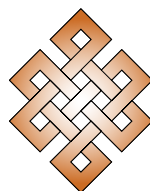
Ашак-кадай чогушту, Аал ишти тотту (ТТТЗ: 671). (Бала, согааиш).	Старик со старухой подрались — Весь аал насытился. (Пест, пестик; ступа, ступка).
Аал ишти дойлуп, Ажы-толү тода берди (ТТТЗ: 672). (Бала, согааиш).	Весь аал суетится, Дети досыта наелись. (Пест, пестик; ступа, ступка).
Ашак-кадай чогушту, Аал ишти амырады (ТТТЗ: 670). (Бала, согааиш).	Старик со старухой дерутся. Весь аал радуется. (Пест, пестик; ступа, ступка).

Загадки о горне, кузнечном мехе

Семь загадок транслируют детям традиционное знание о важнейшем артефакте кузнечного дела — хөрүк 'горн, кузнечный мех', который в энигматических текстах предстает живым существом с ногами, животом, сердцем и легкими, действующим и издающим звуки:

Ийи буду тевеннээн, Ишта-хырны кызаннаан (ТТТЗ: 922). (Хөрүк).	Две ноги пинаются, А живот мелькает красным. (Горн, мех кузнечный).
Өлпө-чүрээн кызаңнаткан, Ийи будун дазаннаткан (ТТТЗ: 923). (Хөрүк).	Легкие, сердце мелькают красным, Двумя ногами дрыгает. (Горн, мех кузнечный).
Ийи адыг чангыс үңгүрнү былаажып тур (ТТТЗ: 924). (Ийи хөрүк).	Два медведя за одну берлогу бьются. (Два кузнечных меха, дующих попеременно в одну дыру).
Күжүген күжүледи, Сааскан шажылады, Арган аскыр бажын савады, Арган чылан аксын аазатты (ТТТЗ: 928). (Хөрүк, дөжү, маска, ызырар кыскаш).	Пищуха-грызун питит, Сорока стрекочет, Худой жеребец головой кивает, Худая змея пасть разевает. (Горн, кузнечный мех, наковальня, молот, острогубцы, кусочки, острые шипцы).
Хүүлээнин аксында Хүрен дилги чыдыр. (ТТТЗ: 926). (Хөрүк, күжү, көс).	У гудящего входа Бурая лиса лежит. (Горн, кузнечный мех, трубка кузнечного меха (делалась из глины с асбестом), горящие угли, жар).

Думается, этот образ коррелирует с особым отношением тувинцев и к людям почитаемой профессии кузнеца, и к локусу, в котором благодаря мастерству человека минералы трансформируются в разные ценные для человека предметы. Как отмечала исследователь тувинского фольклора С. М. Орус-оол, «не только дух-хозяин, но и основное место для плавки металла — кузнечный горн наделяется определенной святостью, обладает способностью излечивать больных, защитить человека от неприятностей и злых духов» (Орус-оол, 2020: 143). Важно, что кузнечное дело уподобляется процессу охоты, требующей сноровки и умения: «Одна из тувинских загадок о плавке железа в горне звучит так: «Ыр-гак-оол (острогубцы) синюю утку (раскаленное железо), побитую Кагароолом (молотом), в голубую тайгу выпустил, т. е. отпустил заготовку в холодную воду» (Курбатский, 2001: 68).



Көк хөлдүн ортузунда, Көк өдүректи Ыргак-оол тутту, Кагар-оол какты, Көк тайга кырынче үндүрдү (ТТТЗ: 929). (Хөрүк, маска, дөжү, кызыткан демир, ызырар кыскаш, суг).	Посреди синего озера Синюю утку Ыргак-оол поймал, Кагар-оол побил ее, В голубую тайгу выпустил. (Горн, кузнечный мех, наковальня, молот, острогубцы, кусочки, острые щипцы, вода).
Алдын хөлдүн ортузунда, Аңгывалдай бажын саван орда, Андыралбай анчы келгеш, Адын алгаш, чоруй барды (ТТТЗ: 930). (Хөрүк, кызыдан каан демир, ызырар кыскаш).	Посреди золотого озера Ангывалдай головой кивал, Охотник Адыралбай пришел, Подстрелил его и унес. (Горн, мех кузнечный, раскаленное железо, острогубцы, кусочки, острые щипцы).

Загадки о шапке

В загадках об одежде и обуви наибольшей рекуррентностью характеризуются загадки о шапке *бөрт* — 6, в которых описывается головной убор целиком, его отдельные детали, а также действия, которые с ним производятся. Итак, для описания тувинской шапки важны такие ее признаки, как цвет и местоположение:

Хая кырында кара эзир олур (ТТТЗ: 520). (Бөрт).	На скале чёрный орёл сидит. (Шапка).
--	---

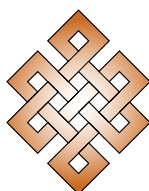
Не забыты загадкой и этнически маркированные украшения тувинской шапки:

Дээлдиген аал долганды (ТТТЗ: 524). (Бөрт маагы).	Коршун вокруг аала летает. (Цветная лента — украшение на шапке).
Дектегелдей тебе кадарды (ТТТЗ: 525). (Бөрт дошказы).	Торопыга верблюдов пасёт. (Пуговица, связанная из ниток или лент, или помпон на шапке).

В трех текстах синтезированы особенности числового кода (десять — знак двух рук, пять — одной), намек на местоположение (верх, возвышенность), социальная значимость (корона) и традиции бытового поведения (надеть шапку двумя руками, а снять — одной):

Оваадайны он кижы аъткарды (ТТТЗ: 521). (Ийи холдап бөрт кедери).	Корону десять человек на коня верхом посадили. (Надевание шапки двумя руками).
Хокпак Алдайны Он кижы аъткарды (ТТТЗ: 522). (Он салаа-биле бөрттү кеткени).	Бугристого Алтая Десять человек на коня верхом посадили. Надевание шапки обеими руками (десятью пальцами).
Он кижы аъткарган. Беш кижы дүжүрген (ТТТЗ: 523). (Бөрттү кедери, уштуру).	Десять человек на коня верхом посадили, Пять человек сняли. (Надевание, снятие шапки).

Итак, практически во всех тематических группах тувинских загадок об артефактах имеются синонимичные загадки с разными образами при одном денотате. Наиболее значимые для традицион-



ной материальной культуры рукотворные предметы отражены в супермногочленных синонимических рядах энигматических текстов. Так, среди загадок о кухонной утвари 12 — о котле, его разновидности и деталях, 10 — о крюке для вытаскивания мяса из котла, 8 — о ступе (семь из которых о ступе с пестиком), 6 — о деревянном перегонном аппарате. В загадочных текстах об артефактах коневодства более 20 связаны с денотатом 'седло и его детали'. В кодировании одного и того же объекта используются разные когнитивные признаки, указывающие на особенности формы и цвет предмета, материал, из которого он сделан, свойства и функции вещи. Таким образом, серия загадок об одном и том же денотате формирует объемный разносторонний образ этно-артефакта.

Заключение

Количественный и лингвокогнитивный анализ корпуса тувинских загадок об артефактах показал, что наиболее значимой бытийной сферой тувинцев является юрта и ее «вещный» мир, особенно кухонная утварь, — те материальные знаки культуры, которые с ранних лет окружают детей — основного адресата энигматических текстов. Второй по представленности в загадках является сфера деятельности, прежде всего это артефакты коневодства — традиционного занятия тувинцев, а также инструменты и оружие, связанное с охотничьим промыслом. Наименее актуальными в предметном мире загадок являются вещи, связанные с курением, что объясняется возрастными особенностями «получателя» знаний, передаваемых загадочными текстами.

Кроме того, была выявлена следующая закономерность: чем более рекуррентна та или иная сфера в энигматическом пространстве, тем больше в ней загадок-синонимов, транслирующих разные особенности загадываемых объектов, тем больше супермногочленных синонимических рядов загадок. К числу наиболее частотных¹ в корпусе тувинских загадок об артефактах относятся такие кодируемые предметы, как *илбек*, *паш*, *согааш*, *бала*, *хөрүк*, *балды*, *сыртык*, *шууруун*.

Наличие серии текстов, шифрующих один и тот же артефакт, позволяет реконструировать объемные многоаспектные образы знаков традиционной материальной культуры, синтезирующие внешние признаки с внутренними качествами и функциями предмета, корреляцией со смежными (сопутствующими) объектами. Так, *хөрүк* 'горн, кузнечный мех' в энигматических текстах предстает живым существом с ногами, животом, сердцем и легкими, которое действует и издает звуки. Для кодирования наиболее значимых этно-артефактов используется антропонимический код: *илбек* 'крюк для вытаскивания мяса из котла' — сын кузнеца, богатырь, *эзер* 'седло' и его детали — князь, правитель, луки седла — братья. Важный для идентичности тувинцев знак материальной культуры *согааш-бала* 'ступа для толчения зерна' маркируется концептом *төрөл* 'родня, родственник', являющимся ядром тувинского мира, при этом двусоставный предмет представляется как традиционная гендерная пара: ступа — *беременная мать*, *невестка (сноха)*, *старуха*, а пест — *ханский сын*, *сын Маная*, *отец*, *старик*.

Таким образом, загадки об артефактах можно рассматривать как способ трансляции этнической идентичности, который служит целям социализации новых поколений народа, сохранения своеобразного, этнически маркированного мировидения. В этом смысле этничность кроется в деталях зашифрованного загадками описания традиционных реалий, многие из которых уже трансформировались или утратили актуальность в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

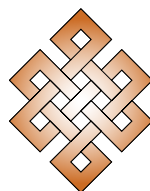
Бочина, Т. Г. (2024) Юрта и ее детали в тувинских загадках // Новые исследования Тувы. № 2. С. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.8>

Карасик, В. И. (2004) Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис. 389 с.

Ковшова, М. Л., Орлова, О. С. (2018) Загадки о рождении: опыт когнитивно-лингвокультурологического исследования // Когнитивные исследования языка. № 35. С. 44–51.

Ковшова, М. Л., Орлова, О. С. (2020) Когнитивный анализ загадок и культурологический комментарий: опыт исследования // Когнитивные исследования языка. № 2 (41). С. 98–102.

¹ Без учета словосочетаний с данными лексемами.



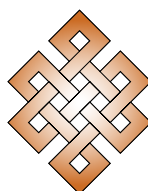
- Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 462 с.
- Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>
- Лысенко, О. В. (2018) Этничность скрывается в деталях // Вещь в трансляции этничности: Материалы Семнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений / отв. ред. В. М. Грусман, Е. Е. Герасименко. СПб. : ИПЦ СПбГУТД. 308 с. С. 172–176.
- Мухтаруллина А. Р., Туктарова Г. Р. (2017) Когнитивно-семантическая структура текста загадки (на материале английского, русского и башкирского языков) // Перспективы науки и образования. № 6 (30). С. 126–132.
- Орус-оол, С. М. (2020) Традиционное кузнечное производство в тувинском фольклоре // Айыы Тангара и кузнечный культ в тенгрианстве: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Айыы Тангара и кузнечный культ в тенгрианстве» (02–03 апреля 2021 г., с. Верхневилуйск, с. Кэнттик, Верхневилуйский улус (район) Республика Саха (Якутия), Россия) / отв. ред. Л. В. Федорова. Якутск : Дани Алмас. 236 с. С. 131–147.
- Селиванова, Е. А. (2010) Загадка как когнитивно-семиотический феномен в парадигматическом пространстве современной лингвистики // Язык и ментальность. Вып. 5 / отв. ред. М. В. Пименова. СПб. : СПбГУ. 695 с. С. 95–100.
- Тувинцы. Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны ; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.
- Цивьян, Т. В. (1978) Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Труды по знаковым системам. № 10. С. 65–84.
- Чеснокова, О. С., Радбиль, Т. Б. (2024) Загадки о быте как отражение этнокультурной идентичности (на примере тувинских, русских и колумбийских загадок) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 92–109. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.7>

Дата поступления: 02.05.2025 г.

Дата принятия: 21.05.2025 г.

REFERENCES

- Bochina, T. G. (2024) The yurt and its details in Tuvan riddles. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 125–140. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.8>
- Karasik, V. I. (2004) *Language circle: personality, concepts, discourse*. Moscow, Gnosis. 389 p. (In Russ.)
- Kovshova, M. L. and Orlova, O. S. (2018) Riddles about birth: experience of cognitive-linguoculturological research. *Kognitivnye Issledovaniya Yazyka*, no. 35, pp. 44–51. (In Russ.)
- Kovshova, M. L. and Orlova, O. S. (2020) Cognitive analysis of riddles and cultural commentary: research experience. *Kognitivnye Issledovaniya Yazyka*, no. 2(41), pp. 98–102. (In Russ.)
- Kurbatsky, G. N. (2001) *Tuvans in their folklore*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing house. 462 p. (In Russ.)
- Lomakina, O. V. (2022) Tuvan paremiology: linguoculturological and linguoaxiological potential. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>
- Lysenko, O. V. (2018) Ethnicity hides in the details. In: Grusman, V. M., Gerasimenko, E. E. (eds) *The thing in the transmission of ethnicity: Proceedings of the Seventeenth International St. Petersburg Ethnographic Readings*. St. Petersburg, IPC SPbSUTD. 308 p. Pp. 172–176. (In Russ.)
- Mukhtarullina, A. R. and Tuktarova, G. R. (2017) Cognitive-semantic structure of the riddle text (on the material of English, Russian and Bashkir languages). *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya*, no. 6(30), pp. 126–132. (In Russ.)
- Orus-ool, S. M. (2020) Traditional blacksmithing in Tuvan folklore. In: Fedorova, L.V. (ed.) *Aiyy Tangara and the blacksmith cult in Tengrianism: proceedings of the 2nd All-Russian scientific-practical conference with international participation "Aiyy Tangara and the blacksmith cult in Tengrianism"* (April 2–3, 2021, Verkhnevilyuysk, Kentik, Verkhnevilyuysky District, Republic of Sakha (Yakutia), Russia). Yakutsk, Dani Almas. 236 p. Pp. 131–147. (In Russ.)
- Selivanova, E. A. (2010) The riddle as a cognitive-semiotic phenomenon in the paradigmatic space of modern linguistics. In: Pimenova, M. V. (ed.) *Language and mentality*. Issue 5. St. Petersburg, St Petersburg University. 695 p. Pp. 95–100. (In Russ.)
- Tuvans. Native people* (2022) / Lamazhaa, Ch. K., Suvandii, N. D., Kuzhuget, Sh. Yu., Mainy, Sh. B.; ed. by Lamazhaa, Ch. K., Suvandii, N. D. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 344 p. (In Russ.)



Tsivyan, T. V. (1978) The house in the folklore model of the world (on the material of Balkan riddles). *Trudy po Znakovym Sistemam*, no. 10, pp. 65–84. (In Russ.)

Chesnokova, O. S. and Radbil, T. B. (2024) Riddles about everyday life as a reflection of ethnocultural identity (on the example of Tuvan, Russian and Colombian riddles). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 92–109. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.7>

Submission date: 02.05.2025.

Acceptance date: 21.05.2025.